

Исследование психологических проблем женщин-мигранток в семейных и детско-родительских отношениях

Г.Ф. Галиева^{1а}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2606-2915>, e-mail: gylnaza@yandex.ru

Резюме: В статье представлены результаты исследования психологических проблем женщин-мигранток в семейных и детско-родительских отношениях. В исследовании приняли участие 120 замужних женщин в возрасте от 22 до 43 лет, проживающих в Казани, в том числе 70 коренных жительниц города и 50 мигранток. В работе использованы следующие методы исследования: тестирование с помощью опросников («Удовлетворенность браком» Ю.Е. Алешиной, «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской), анкетирование с помощью авторской анкеты, методы математической статистики, анализа и интерпретации данных. Анализ результатов исследования показал, что в семьях мигрантов-мусульман имеются такие проблемы во взаимодействии с детьми, как большая эмоциональная дистанция, отсутствие сотрудничества, высокая тревожность за ребенка, непоследовательность в воспитании детей и конфронтация по поводу их воспитания между супругами. Мигрантки в меньшей степени удовлетворены своим браком, чем коренные жительницы Казани. Среди них достоверно чаще выявлялись такие проблемы, как чувство безнадежности и безвыходности в сложившейся ситуации, проблемы в отношениях с мужем и с воспитанием детей, перспектива развода и отсутствие в семье любви. Таким образом, большинству семей мигрантов требуется психологическая помощь.

Ключевые слова: семьи мигрантов-мусульман; ислам; психолог; удовлетворенность браком; воспитание детей; отношения супругов

Для цитирования: Галиева Г.Ф. Исследование психологических проблем женщин-мигранток в семейных и детско-родительских отношениях. *Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):213–234*. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-213-234

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Research of psychological problems of migrant women in family and child-parent relations

G.F. Galieva^{1a}

¹*Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2606-2915>, e-mail: gylnaza@yandex.ru

Abstract: The article presents the results of a study of the psychological problems of migrant women in family and child-parent relationships. The study involved 120 married women aged between 22 and 43 years living in Kazan, including 70 indigenous residents of the city and 50 migrant women. The following research methods were used in the work: testing with the help of questionnaire tests (The questionnaire of satisfaction with marriage by Yu.E. Alyoshina, the questionnaire "Parent-child interaction" (I.M. Markovskaya)), survey using the author's questionnaire, the methods of mathematical statistics, the method of data analysis and interpretation. Analysis of the study results revealed that Muslim migrant families have such problems in interacting with children as a large emotional distance, lack of cooperation, high anxiety for the child, inconsistency in raising children and confrontation about their upbringing between spouses. Migrant women are less satisfied with their marriage: such problems as a sense of despair and hopelessness of the current situation, problems in relations with their husbands and in raising children, the prospects of divorce and lack of love in the family were significantly more often identified. Thus, psychological assistance is needed for the most of migrant families in solving the identified problems.

Keywords: Muslim migrant families; Islam; psychologist; satisfaction with marriage; parenting; marital relations

For citation: Galieva G.F. Research of psychological problems of migrant women in family and child-parent relations. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(1):213–234. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-213-234

Введение

В настоящее время российское общество переживает период глубинной трансформации под влиянием различных факторов. Одним из них является рост миграции в связи с происходящими в последние годы политическими, социально-экономическими и культурными изменениями в большинстве стран мира. Известно, что успешность адаптации мигрантов к условиям жизни в новой стране в значительной степени определяется их психологическим состоянием [1, с. 1795–1797].

Сегодня становится очевидным, что в связи с интенсификацией процессов миграции психологи столкнулись с целым рядом задач, требующих немедленного и кардинального решения. Это связано с тем, что мигранты в процессе переезда и адаптации на новом месте испытывают множество экономических, социальных и психологических проблем. У значительной части из них возникают трудности с легализацией, что, в свою очередь, создает проблемы с законным трудоустройством, доступом к бесплатной медицинской помощи и образованию и т.д. Поэтому некоторые семьи мигрантов годами живут в условиях высокой степени неопределенности и находятся в ситуации дистресса [2, с. 175–200]. Кроме того, число нуждающихся в социально-психолого-педагогической помощи мигрантов увеличивается не только за счёт новых миграционных потоков, но и потому, что психологические ресурсы людей исчерпываются, и поддержка становится необходимой тем, кто прежде справлялся с проблемами самостоятельно [3, с. 56–60].

Как показывают данные исследований, наиболее распространенной проблемой, стоящей перед человеком, сменившим место жительства, привычный круг общения, является одиночество [4, с. 23–25; 5, с. 103–111], что безусловно привлекает внимание психологов. В значительной степени это обусловлено происходящими во всем мире социально-экономическими трансформациями, которые отражаются на жизнедеятельности практически всех сфер семьи: от ее структуры (нуклеаризация, изменение состава за счет снижения рождаемости) до изменения супружеских ролей (ослабление авторитарности, большая симметричность ролей мужа и жены) и функций семьи в сторону их психологизации и большей интимности [6, с. 151–159]. В этих условиях, по мнению специалистов по вопросам семьи и брака, современная семья не справляется со своими функциями, что влечет за собой большое количество разводов, низкий уровень рождаемости, обострение проблемы одиночества, проблемы в воспитании подрастающего поколения и передачи ему семейных ценностей и т.д. Особенно остро эти проблемы встают перед семьей при переезде в другую страну, когда происходит резкое изменение привычного образа и уклада жизни, ценностей и смыслов, что, в свою очередь, негативно сказывается на процессе адаптации мигрантов к новым условиям [7, с. 38–42]. Совершенно очевидно, что для решения возникающих трудностей необходимы совместные усилия не только социологов, юристов, экономистов, но и психологов. Однако исследования, посвященные изучению

психологических проблем мигранток в семейных отношениях, весьма немногочисленны.

В частности, О.Е. Алексанова считает, что мигрантам иногда придется полностью пересматривать отношения в семье, трансформируя всю семейную систему. Резкая смена социальной активности и образа жизни может вызвать у женщины склонность к депрессиям и замкнутости, а когда при всем этом женщина оказывается в «домашней изоляции», то возможны трудности с освоением культурных аспектов принимающей стороны, будь то язык или традиции, что усугубляет негативное психоэмоциональное состояние женщины и, соответственно, может привести к развитию проблем во взаимоотношениях между членами семьи. Кроме того, если женщина в новых условиях поменяет свою роль в семье и станет выполнять несвойственные для себя функции, это приведет к дальнейшим конфликтам и стрессам [8, с. 92–103]. Авторы другого исследования установили, что семьи мигрантов испытывали стресс при переезде, что отражается на их отношениях в семье [9, с. 218–219]. При этом именно на плечи женщин из семей мигрантов в значительной степени ложится ответственность за решение вопросов социализации детей и их адаптации к российским реалиям, что также накладывает свой отпечаток на внутрисемейные отношения – в данном случае детско-родительские [10, с. 32–42].

Вышесказанное послужило обоснованием для формулирования гипотезы исследования: психологические проблемы женщин-мигранток в семейных и детско-родительских отношениях существенно отличаются от проблем коренных жительниц.

Цель исследования – изучить психологические проблемы женщин-мигранток в семейных и детско-родительских отношениях.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 120 замужних женщин в возрасте от 22 до 43 лет, проживающих в Казани, в том числе 70 (58,33 %) коренных жительниц города (группа К) и 50 (41,67 %) мигранток (группа М). Женщины привлекались к участию в исследовании на добровольной, анонимной и безвозмездной основе. Этнический состав групп исследования представлен на рисунке 1.

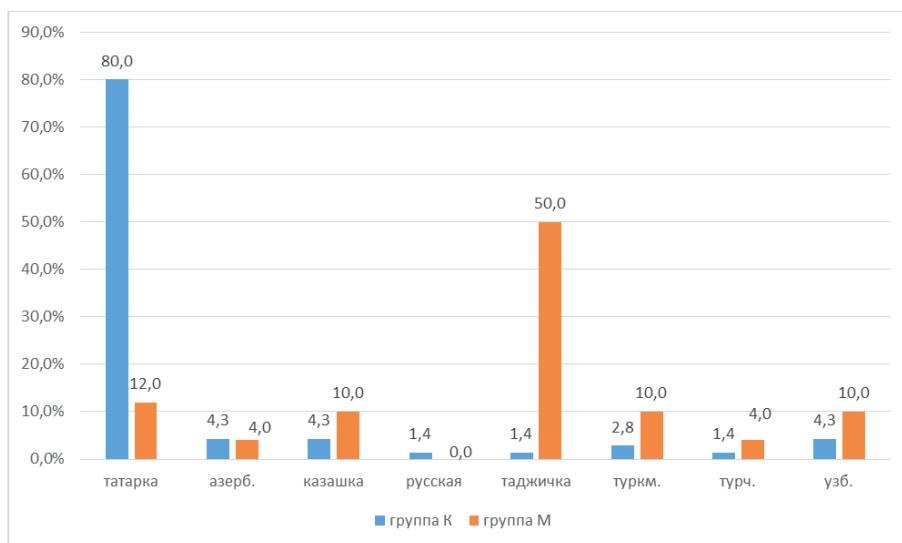

Рис. 1. Этнический состав групп исследования

Fig. 1. Ethnic composition of the study groups

Из данных диаграммы следует, что в группе коренных жительниц Казани преобладали татарки, а представительницы других этносов выявлялись достоверно реже. Между тем в группе мигранток половину составили таджички, тогда как татарки – лишь 12 % (т.е. достоверно меньшую долю, $p < 0,05$).

В работе были использованы следующие методы исследования: тестирование с помощью тестов-опросников, методы математической статистики, метод анализа и интерпретации данных. Метод тестирования был реализован в исследовании посредством следующих методик:

Специально разработанная автором анкета для оценки семейных проблем. Анкета содержит 14 вопросов, разделенных на несколько блоков: паспортная часть, блок о воспитании детей и блок о взаимоотношениях с супругом. Приводим текст опросника:

1. Ваш пол:
 - а) М
 - б) Ж
2. Ваша национальность:
3. Ваше религиозное мировоззрение:

- а) нерелигиозное мировоззрение
 - б) ислам
 - в) христианство
 - г) другое
4. Состоите ли Вы в браке (браком считается и неофициальный)?
- а) да
 - б) нет
5. Ваш супружеский стаж:
6. Ваш брак:
- а) первый
 - б) повторный
7. Количество детей:
8. Ваш супруг религиозен, на Ваш взгляд?
- а) нет, у него нет определенного мировоззрения
 - б) он мусульманин, но не соблюдает все религиозные обряды
 - в) да, он придерживается ислама и соблюдает его
 - г) да, он придерживается другой религии и соблюдает ее
 - д) другое
9. Какого стиля воспитания детей придерживаетесь лично Вы?
- а) я снисходительна к своему ребенку и практически всегда все ему разрешаю
 - б) я лучше знаю, что нужно для моего ребенка, и не интересуюсь его мнением
 - в) я стараюсь воспитывать так, чтобы всем было хорошо: и мне, и детям
 - г) я стараюсь находиться всегда рядом с ребенком, тревожусь за него и часто беспокоюсь за его жизнь, здоровье и благополучие
 - д) я не придерживаюсь определенного стиля воспитания
 - е) другое
10. Мой супруг, по моему мнению:
- а) снисходителен к ребенку и практически всегда все ему разрешает
 - б) считает, что хорошо знает, что лучше для ребенка, и не спрашивает его мнения
 - в) старается воспитывать так, чтобы всем было хорошо: и ему самому, и детям

г) тревожится за ребенка и часто беспокоится за его жизнь, здоровье и благополучие

д) не придерживается определенного стиля воспитания

е) другое

11. В воспитании детей мы с супругом встречаемся со следующими проблемами:

а) у нас разные стили воспитания

б) муж запрещает детям то, что я разрешаю

в) муж разрешает детям то, что я запрещаю

г) родители часто вмешиваются в воспитание наших детей

д) считаю, что муж слишком строг с детьми

е) муж многого требует от меня

ж) муж практически не участвует в воспитании детей

з) я не знаю, как правильно воспитывать детей. Меня это беспокоит

и) другое

12. Я считаю наши супружеские отношения:

а) идеальные

б) хорошие

в) средние

г) неудовлетворительные

д) другое

13. Как вы относитесь к психологам?

а) с недоверием

б) лояльно

в) считаю, что мусульмане в них не нуждаются

г) ходить к психологам – грех (харам)

д) к психологу-мусульманке я бы пошла

е) я бы пошла к психологу, но муж не разрешает

ж) другое

14. Будь у меня возможность встретиться с психологом, я бы обратилась со следующей проблемой:

а) деспотизм в семье

б) не знаю, как дальше жить, не вижу выхода из сложившейся ситуации

в) отношения с мужем

г) воспитание детей

- д) переживания по поводу второй жены
- е) развод
- ж) отсутствие любви
- з) нехватка денег
- и) другое

Опросник удовлетворенности браком Ю.Е. Алешиной. Опросник разработан таким образом, чтобы максимально отражать оценочный компонент установки респондентов на свой брак, что и понимается авторами как собственно удовлетворенность браком. Кроме того, удовлетворенность связывается с субъективным уровнем согласия по поводу различных важных для супругов вопросов совместной жизни.

Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская). Методика предназначена для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Опросник позволяет выяснить не только оценку одной стороны – родителей, но и видение взаимодействия с другой стороны – с позиции детей. В работе использовались оба варианта опросника – вариант для подростков и их родителей; вариант для родителей дошкольников и младших школьников.

Методы математической статистики – в работе использовались методы описательной статистики с расчетом мер центральной тенденции и проверкой нормальности распределения (с помощью критерия Смирнова-Колмогорова). Оценка достоверности выявленных различий проводилась с помощью критерия Манна-Уитни и точного критерия Фишера.

Результаты

На вопрос о религиозном мировоззрении подавляющее большинство респонденток обеих групп отметили принадлежность к исламу – в группе казанских женщин их удельный вес составлял 87,14 %, а в группе мигранток – 94,00 %. Кроме ислама другие мировоззрения в группах исследования не выявлялись. Однако в 12,86 % случаев в группе местных жительниц и в 6 % случаев в группе мигранток (т.е. в два раза реже) были зафиксированы женщины, не придерживающиеся определенных религиозных взглядов. В уточняющей беседе все они пояснили, что не считают себя атеистками, но в настоящее время не определились в своем мировоззрении. Мужья этих женщин исповедуют ислам.

Все опрошенные женщины (120 чел. – 100 %) состояли в браке, причем большинство (88,57 % (62) в группе казанских и 76 % (38) в группе мигранток) – в официально зарегистрированном браке. Супружеский стаж большинства женщин превышал 3 года и составил в среднем $9,44 \pm 1,87$ г. в группе казанских женщин и $9,50 \pm 1,93$ г. в группе мигранток ($p > 0,05$). Иными словами, по стажу семейной жизни группы были сопоставимы, что позволяет исключить влияние данного фактора на результаты исследования. При этом у большинства женщин брак был первым – у 75,72 % казанских женщин и 84,0 % мигранток ($p < 0,05$).

Значительно различалось количество детей в семьях местных мусульман и мигрантов: в среднем в одной казанской семье было $2,06 \pm 0,32$ ребенка, а в семье мигрантов – $3,10 \pm 0,41$ ребенка, т.е. достоверно больше ($p < 0,05$).

Как указывалось выше, мужья всех опрошенных женщин придерживались мусульманского мировоззрения, но степень соблюдения ими обрядов ислама различалась в группах исследования (табл. 1).

Таблица 1. / Table 1.

Сопоставление распределения женщин в группах исследования в соответствии с соблюдением их мужьями обрядов ислама
Comparison of women distribution in the study groups according to their husbands' observance of Islam rites

Варианты ответов	Кол-во человек (абс./%)		p
	Жительницы Казани	Мигрантки	
он мусульманин, но не соблюдает все религиозные обряды	49 (70,0)*	11 (22,0)	<0,05
он придерживается ислама и соблюдает все обряды	21 (30,0)	39 (78,0) *	<0,05
всего	70 (100,0)	50 (100,0)	

Примечание: * - достоверные различия в группе ($p < 0,05$).

При анализе данных таблицы было установлено, что среди мужей коренных жительниц Казани преобладали лица, которые не считали необходимым строго соблюдать обряды и следовать канонам ислама. В то же время среди мужей мигранток, напротив, подавляющее большинство составили лица, соблюдающие все обряды.

Мы также проанализировали различия в подходах к воспитанию детей в семьях местных мусульман и мигрантов. Результаты опроса о воспитании представлены в таблице 2.

Таблица 2. / Table 2.

Сопоставление подходов матерей к воспитанию детей в группах исследования (по результатам анкетного опроса женщин)

Comparison of mothers' approaches to child rearing in study groups (based on the results of a questionnaire survey)

Варианты ответов	Кол-во человек (абс./%)		p
	Жительницы Казани	Мигрантки	
я снисходительна к своему ребенку и практически всегда все ему разрешаю	4 (5,71)	2 (4,0)	>0,05
я лучше знаю, что нужно для моего ребенка, и не интересуюсь его мнением	6 (8,57)	4 (8,0)	>0,05
я стараюсь воспитывать так, чтобы всем было хорошо: и мне, и детям	45 (64,29)*	34 (68,0)*	>0,05
я стараюсь находиться всегда рядом с ребенком, тревожусь за него и часто беспокоюсь за его жизнь, здоровье и благополучие	11 (15,71)	8 (16,0)	>0,05
я не придерживаюсь определенного стиля воспитания	4 (5,71)	2 (4,0)	>0,05
всего	70 (100,0)	50 (100,0)	

Примечание: * - достоверные различия в группе ($p < 0,05$).

Из данных таблицы следует, что в каждой из групп преобладал довольно мягкий подход к воспитанию, который условно можно охарактеризовать как «примиренческий» – женщины старались, чтобы все члены семьи чувствовали себя комфортно. Реже всего в обеих группах отмечался попустительский стиль воспитания (когда ребенку позволяется всё без ограничений) и отсутствие какого-либо определенного стиля в воспитании детей. Сопоставление данных, полученных в разных группах, не выявило достоверных различий между стилями воспитания детей у коренных жительниц Казани и мигранток.

Результаты опроса женщин о подходах к воспитанию, которые используют их супруги, представлены в таблице 3.

Таблица 3. / Table 3.

Сопоставление подходов мужчин к воспитанию детей в группах исследования (по результатам анкетного опроса женщин)
Comparison of men's approaches to parenting in study groups (based on the results of a questionnaire survey of women)

Варианты ответов	Кол-во человек (абс./%)		p
	Жители Казани	Мигрантки	
он снисходителен к своему ребенку и практически всегда все ему разрешает	2 (2,86)	1 (2,0)*	>0,05
он считает, что хорошо знает, что лучше для ребенка, и не спрашивает его мнения	37 (52,86)*	24 (48,0)	>0,05
он старается воспитывать так, чтобы всем было хорошо: и ему самому, и детям	24 (34,28)	21 (42,0)	<0,05
он старается находиться всегда рядом с ребенком, тревожится за него и часто беспокоится за его жизнь, здоровье и благополучие	5 (7,14)	3 (6,0)	>0,05
он не придерживается определенного стиля воспитания	2 (2,86)	0 (0)	-
всего	70 (100,0)	50 (100,0)	

Примечание: * - достоверные различия в группе ($p < 0,05$).

Из данных таблицы следует, что в семьях коренных жителей Казани мужчины наиболее часто придерживались директивного подхода к воспитанию, т.е. руководствовались лишь собственными представлениями о благе ребенка и не интересовались его мнением. Реже всего выявлялся попустительский подход либо отсутствие какого-либо определенного подхода. В то же время среди отцов-мигрантов наряду с директивным подходом практически с той же частотой отмечался «примиренческий». Обращает на себя внимание, что в этой группе исследования не было выявлено случаев отсутствия у отцов определенного подхода к воспитанию. В итоге при сопоставлении данных в группах исследования было отмечено, что в группе местных семей достоверно реже выявлялся «примиренческий» подход к воспитанию детей отцами.

Соответственно, в некоторых парах отмечались расхождения между супругами именно в вопросах воспитания детей (табл. 4).

Таблица 4. / Table 4.

Сопоставление проблем в воспитании детей в группах исследования
Comparison of problems in the parenting of children in the study groups

Варианты ответов	Кол-во человек (абс./%)		p
	Жительницы Казани	Мигрантки	
у нас разные стили воспитания	8 (11,43)	5 (10,0)	>0,05
муж запрещает детям то, что я разрешаю	5 (7,14)	3 (6,0)	>0,05
муж разрешает детям то, что я запрещаю	3 (4,29)	3 (6,0)	>0,05
родители часто вмешиваются в воспитание наших детей	9 (12,86)	6 (12,0)	>0,05
считаю, что муж слишком строг с детьми	8 (11,43)	5 (10,0)	>0,05
муж многого требует от меня	16 (22,86)*	11 (22,0)*	>0,05
муж практически не участвует в воспитании детей	15 (21,43)*	12 (24,0)*	>0,05
я не знаю, как правильно воспитывать детей, меня это беспокоит	6 (8,57)	5 (10,0)	>0,05
всего	70 (100,0)	50 (100,0)	

Примечание: * - достоверные различия в группе ($p < 0,05$).

Как видно из данных таблицы, опрошенные женщины обеих групп в качестве основной проблемы выдвигают требовательность к жене в вопросах воспитания детей при практическом неучастии супруга в процессе воспитания. Очевидно, это обусловлено тем, что в большинстве семей муж занимался добычей средств для обеспечения семьи и не имел достаточно времени для воспитания детей, считая это преимущественной обязанностью супруги. Следующей по частоте проблемой является слишком строгое воспитание детей супругом и частое вмешательство в воспитание родителей супругов. Остальные проблемы встречались реже. При сопоставлении данных, полученных в группах исследования, достоверные различия в проблемах воспитания детей в семьях местных мусульман и мигрантов выявлены не были.

При анализе ответов респонденток на вопросы анкеты о взаимоотношениях с супругом были выявлены достоверные различия между местными женщинами и мигрантками (рис. 2)

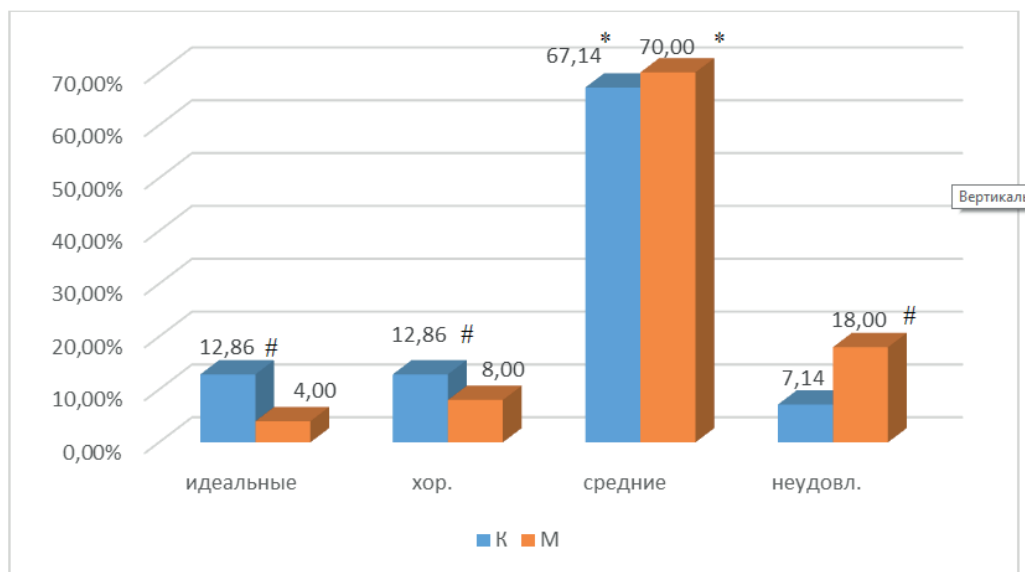

Рис. 2. Сопоставление распределения женщин в группах исследования в соответствии с их оценкой отношений с супругом (по данным анкетного опроса)

Fig. 2. Comparison of women distribution in the study groups in accordance with their assessment of the relationship with their spouse (according to the questionnaire survey)

Примечание: К – жительницы Казани, М – мигрантки; * – достоверные различия в группе ($p < 0,05$), # – достоверные различия между группами ($p < 0,05$).

Данные диаграммы свидетельствуют о том, что в обеих группах достоверное большинство составили женщины, которые расценили свои взаимоотношения с супругом как удовлетворительные (средние). При этом среди жительниц Казани далее по частоте шли такие оценки, как «идеальные» и «хорошие», тогда как среди мигранток – «неудовлетворительные». В итоге идеальные и хорошие отношения с супругом достоверно чаще отмечались в группе казанских респонденток, а неудовлетворительные – в группе мигранток.

Отношение к консультациям с психологом в группах исследования достоверно не различалось (табл. 5).

Таблица 5. / Table 5.

Сопоставление отношения женщин к консультациям с психологом в группах исследования (по данным анкетного опроса)

Comparison of the attitude of women to consultations with a psychologist in the study groups (according to a questionnaire survey)

Варианты ответов	Кол-во человек (абс./%)		p
	Жительницы Казани	Мигрантки	
с недоверием	4 (5,71)	2 (4,0)	>0,05
лояльно	11 (15,71)	7 (14,0)	>0,05
считаю, что мусульмане в них не нуждаются	5 (7,14)	3 (6,0)	>0,05
ходить к психологам – грех (харам)	3 (4,29)	2 (4,0)	>0,05
к психологу-мусульманке я бы пошла	42 (60,0)*	33 (66,0)*	>0,05
я бы пошла к психологу, но муж не разрешает	5 (7,14)	3 (6,0)	>0,05
итого	70 (100,00)	50 (100,00)	

Примечание: * - достоверные различия в группе (p0,05).

При анализе полученных данных было отмечено, что в обеих группах достоверное большинство опрошенных женщин охотно проконсультировались бы у психолога-мусульманки. Это еще раз подчеркивает необходимость учета религиозной идентичности клиента в процессе консультирования. Реже респондентки обеих групп отмечали свое лояльное отношение к психологическим консультациям (но не выражали желания ими воспользоваться). Наименьшую долю в обеих группах составили женщины, которые считали посещение психолога грехом. Интересно отметить, что в небольшом проценте случаев препятствием к посещению психолога был запрет мужа. Оба последних варианта свидетельствуют о необходимости проведения разъяснительной работы среди мусульман (в том числе и со стороны представителей духовенства) о важности работы с психологом и об отсутствии нарушения каких-либо канонов ислама в случае его посещения.

Основной спектр проблем, с которыми женщины обратились бы к психологу, представлен в таблице 6.

Таблица 6. / Table 6.

Сопоставление проблем для обсуждения с психологом в группах исследования (по данным анкетного опроса)
Comparison of problems for discussion with a psychologist in study groups (according to a questionnaire survey)

Варианты ответов	Кол-во человек (абс./%)		p
	Жительницы Казани	Мигрантки	
деспотизм в семье	3 (4,29)*	2 (4,0)	>0,05
не знаю, как дальше жить, не вижу выхода из сложившейся ситуации	7 (10,0)	12 (24,0)	<0,05
отношения с мужем	9 (12,86)	18 (36,0)	<0,05
воспитание детей	13 (18,57)	19 (38,0)	<0,05
переживания по поводу второй жены	2 (2,86)*	1 (2,0)	>0,05
развод	5 (7,14)	11 (22,0)	<0,05
отсутствие любви	8 (11,43)	19 (38,0)	<0,05
нехватка денег	11 (15,71)	23 (46,0)	<0,01
неуверенность в завтрашнем дне	10 (14,29)	27 (54,0)*	<0,01
дефицит общения с окружающими	5 (7,14)	31 (62,0)*	<0,01

Примечание: * – достоверные различия в группе ($p < 0,05$); варианты ответов в сумме составляют более 100 %, поскольку каждая респондентка могла выбрать более одного варианта.

Из данных таблицы следует, что наиболее частой проблемой, по поводу которой женщины, проживающие в Казани, хотели бы проконсультироваться у психолога, были проблемы с воспитанием детей. Далее по частоте шли проблемы финансового характера и неуверенность в завтрашнем дне. Реже всего местные мусульманки переживали по поводу второй жены и деспотизма в семье.

Несколько иная картина складывается при анализе ответов мигранток. Наиболее частой проблемой в данной группе был дефицит общения, реже отмечалась неуверенность в завтрашнем дне. На третьем месте была проблема материального обеспечения семьи. При этом самые редкие поводы для обращения к психологу были аналогичны первой группе – вторая жена и деспотизм в семье.

При сопоставлении данных в группах исследования было установлено, что в группе мигранток достоверно чаще выявлялись такие проблемы, как чувство безнадежности и безвыходности в сложившейся ситуации, проблемы в отношениях с мужем и воспитанием детей, перспектива развода и отсутствие в семье

любви, материальные сложности, неуверенность в завтрашнем дне и дефицит общения. При этом обращает на себя внимание факт более частой озабоченности мигранток воспитанием детей, хотя достоверных различий стилей воспитания в группах исследования выявлено не было. Очевидно, это обусловлено тревогой женщин, что в условиях миграции (т.е. смены привычной обстановки, образа жизни, культуры и т.д.) воспитание детей может пострадать. Интересно отметить, что местные мусульманки, как правило, указывали только на одну проблему, по поводу которой они хотели бы проконсультироваться у психолога, тогда как мигрантки во всех случаях указывали на целый комплекс проблем.

При оценке удовлетворенности браком с помощью опросника Ю.Е. Алешиной было установлено, что местные мусульманки в целом были более удовлетворены своим супружеством, чем мигрантки (рис. 3).

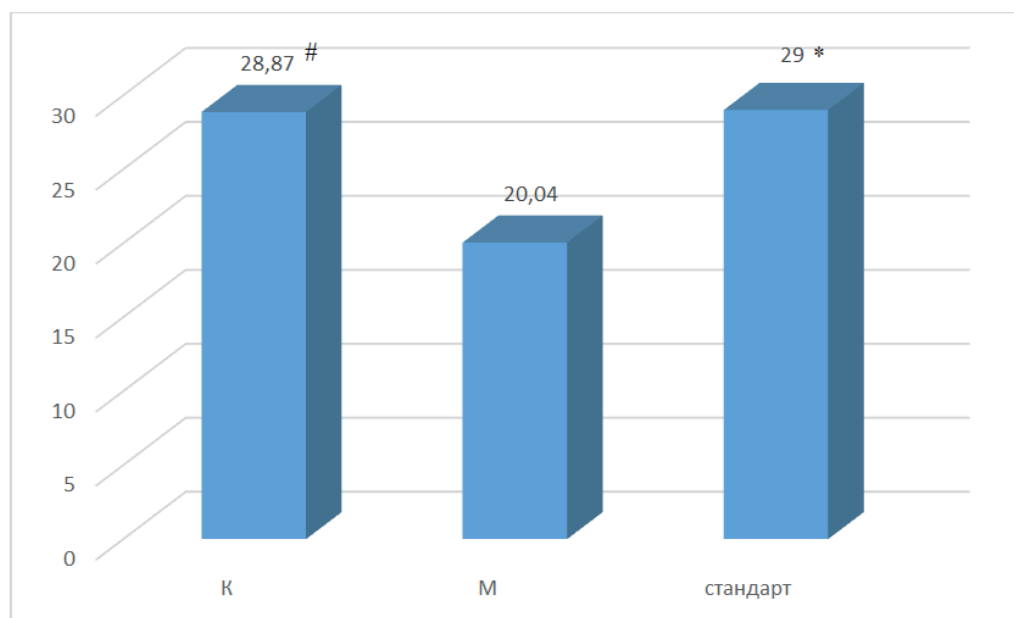

Рис. 3. Сопоставление среднего балла по опроснику удовлетворенности браком Ю.Е. Алешиной в группах исследования

Fig. 3. Comparison of the average score on the marriage satisfaction questionnaire by Yu.E. Alyoshina in the study groups

Примечание: К – жительницы Казани, М – мигрантки; * – достоверные различия со стандартом ($p < 0,05$), # – достоверные различия между группами ($p < 0,05$).

На диаграмме хорошо видно, что в группе местных мусульманок средний балл по опроснику был практически аналогичен среднему, полученному автором опросника при его апробации. Это свидетельствует о том, что большинство опрошенных респонденток – жительниц Казани – в целом удовлетворены браком. В то же время в группе мигранток средний балл был ниже показателей в местной группе и стандартных значений. Иными словами, уровень удовлетворенности браком у мигранток был существенно ниже, что согласуется с вышеприведенными данными проанализированной литературы.

Результаты оценки взаимодействия с детьми с помощью опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская) представлены в таблице 7.

Таблица 7. / Table 7.

Сопоставление результатов опроса женщин в группах исследования с помощью опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская)
Comparison of the results of women in the study groups survey using the questionnaire 'Parent-child interaction' (I.M. Markovskaya)

Шкалы опросника	Средний балл		p
	Жительницы Казани	Мигрантки	
Нетребовательность – требовательность	14,02±1,05	14,11±1,23	>0,05
Мягкость – строгость	13,45±2,02	13,89±1,97	>0,05
Автономность – контроль	15,67±1,56	15,22±1,84	>0,05
Эмоциональная дистанция – близость	16,34±2,01	19,23±1,87	<0,05
Отвержение – принятие	15,66±2,21	15,02±2,04	>0,05
Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	19,89±2,32	22,01±2,43	<0,05
Тревожность за ребенка	16,21±1,87	18,86±1,03	<0,05
Непоследовательность – последовательность	17,67±1,96	20,03±1,03	<0,05
Воспитательная конфронтация в семье	14,45±1,85	19,98±1,89	<0,05
Удовлетворительность отношениями с ребенком	21,11±2,02	17,01±1,02	<0,05

Из данных таблицы следует, что достоверные различия между группами отмечались по шкалам *эмоциональная дистанция – близость, отсутствие сотрудничества – сотрудничество, тревожность за ребенка, непоследовательность – последовательность, воспитательная конфронтация в семье и удовлетворенность отношениями с ребенком*. В результате становится очевидным, что в семьях мигрантов-мусульман имеются такие проблемы во взаимодействии с

детьми, как большая эмоциональная дистанция, отсутствие сотрудничества, высокая тревожность за ребенка, непоследовательность в воспитании детей, конфронтация по поводу их воспитания между супругами и в целом неудовлетворенность отношениями с детьми.

Обсуждение

В настоящем исследовании проанализированы психологические проблемы женщин-мигранток в семейных и детско-родительских отношениях. Выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение: полученные данные свидетельствуют о том, что в семьях мигрантов, в отличие от местных жителей, имеются специфические проблемы. В их числе можно назвать неудовлетворенность отношениями с супругом и браком в целом, дефицит общения, неуверенность в завтрашнем дне, проблема материального обеспечения семьи, чувство безнадежности и безвыходности в сложившейся ситуации, проблемы в отношениях с мужем и воспитанием детей, перспектива развода и отсутствие в семье любви, высокая тревожность за ребенка, непоследовательность в воспитании детей и конфронтация по поводу их воспитания между супругами, а также неудовлетворенность отношениями с детьми в целом. Эти специфические проблемы накладываются на общие с коренными жительницами семейные проблемы, что усугубляет ситуацию.

Следует отметить, что в нашей стране исследования влияния миграции на семейные отношения опираются на традиционные подходы. В частности, отечественными учеными было установлено, что миграция может способствовать разрушению семейных связей (так же, как и родственных связей в целом). Это происходит даже в случае миграции всей семьи, поскольку в новой, непривычной среде семьи не ощущают поддержки родственников и близких. Обусловленный этим стресс негативно сказывается на супружеских и детско-родительских отношениях [3, с. 263-270]. Однако исследований, посвященных изучению особенностей психологических проблем женщин-мигранток в семейных и детско-родительских отношениях, в доступной литературе нами не обнаружено.

Между тем выявление таких особенностей может стать основой для определения содержания работы психолога с семьями мигрантов. Действительно, как показывают данные опроса, большинство мигранток готовы обратиться к психологу-мусульманке. Соответственно, эффективное разрешение указанных проблем вполне возможно с учетом традиций и канонов ислама.

Учитывая полученные результаты исследования, становится совершенно очевидным, что большинству семей мигрантов-мусульман необходима психологическая помощь в форме психологического консультирования и семейной психотерапии.

Выводы

1. Миграция является весьма стрессогенным событием в жизни как отдельного человека, так и семьи в целом. Психологу в процессе семейного консультирования мигрантов необходимо учитывать влияние религиозных традиций и взглядов как на возникновение семейных проблем, так и на возможные пути их решения. Оптимальным является осмысление религиозности клиента в качестве фактора развития или препятствий в развитии его личности, а также сотрудничество с представителями духовенства.

2. В семьях мигрантов-мусульман имеются такие проблемы во взаимодействии с детьми, как большая эмоциональная дистанция, отсутствие сотрудничества, высокая тревожность за ребенка, непоследовательность в воспитании детей, конфронтация по поводу их воспитания между супругами и в целом неудовлетворенность отношениями с детьми. Женщины-мигрантки в меньшей степени удовлетворены своим браком. Среди мигранток достоверно чаще выявлялись такие проблемы, как чувство безнадежности и безвыходности из сложившейся ситуации, проблемы в отношениях с мужем и воспитанием детей, перспектива развода и отсутствие в семье любви.

3. Психологическая помощь семьям мигрантов в решении выявленных проблем должна проводиться с учетом этнических традиций и канонов ислама (возможно, при участии представителей духовенства).

Литература

1. Фурса С.М., Дацко О.В. Психологические проблемы детей из семей мигрантов. *Молодой ученый*. 2016;11(115):1795–1797.
2. Заремба-Пайк С.С., Лепшокова З.Х. Воспринимаемая дискриминация, религиозность и психическое здоровье афганских беженцев в России. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(1):175–200 DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-175-200
3. Иванова И.В., Макарова В.А. Из опыта социально-психологической адаптации детей мигрантов. *Вестник Калужского университета*. 2017;1:56–60.

4. Стефаненко Т.Г. *Этнопсихология*. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект»; 2006. 320 с.
5. Loizate J.A. El síndrome del inmigrante con estrés crónico y múltiple (síndrome de Ulises). *Revista de Menorca*. 2017;96:103–111.
6. Барканова О.В., Петрищев В.И. Особенности социально-психологической адаптации подростков из семей мигрантов. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2013;2(24):151–159.
7. Капбасова Б.Г., Жансерикова Д.А., Бурленова С.О. Роль семьи в процессе социально-психологической адаптации мигрантов. *Сибирский вестник специального образования*. 2015;1(14):38–42.
8. Алексанова О.Е. Семейные и индивидуально-психологические характеристики жизнеспособности эмигрантов. *Человек в условиях неопределенности. Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием*. В 2-х т. Т. 1. Бакшутова Е.В., Юсупова О.В., Двойникова Е.Ю. (общ. и науч. ред.). Самара: Самарский государственный университет; 2018. С. 92–103.
9. Чебодаева В.Р. Особенности психосоциальных проблем семей мигрантов в Республике Хакасия. *Инновационная наука*. 2016;5–1(17):218–219.
10. Баскова Н.А., Глухова Е.В. Семья как объект социокультурной адаптации мигрантов. *Социальные технологии и практики вовлечения женского сообщества Челябинской области в социальную деятельность для развития территорий и повышения качества жизни: сборник научно-методических материалов*. Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Край Ра»; 2023. С. 32–42.
11. Когай Е.А., Зотов В.В., Каменева Т.Н. Социокультурные риски семейно-брачных отношений в условиях глобализации пространства жизнедеятельности человека. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2013;4 (28):263–270.

References

1. Fursa S.M., Dacko O.V. Psikhologicheskie problemy detey iz semey migrantov. [Psychological problems of children from migrant families]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist]. 2016;11(115):1795–1797. (In Russian)
2. Zaremba-Pajk S.S., Lepshokova Z.H Vosprinimaemaya diskriminatsiya, religioznost' i psikhicheskoe zdorov'e afganskikh bezhentssev v Rossii [Perceived discrimination, religiosity and mental health of Afghan refugees in Russia]. *Minbar*.

Islamic Studies. 2021;14(1):175–200. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-175-200
(In Russian)

3. Ivanova I.V., Makarova V.A. Iz opyta sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii detey migrantov [From the experience of socio-psychological adaptation of migrant children]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta* [Bulletin of Kaluga University]. 2017;1:56–60. (In Russian)

4. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, “Akademicheskij proekt”; 2006. 320 p. (In Russian)

5. Loizate J.A. El síndrome del inmigrante con estrés crónico y múltiple (síndrome de Ulises). *Revista de Menorca*. 2017;96:103–111. (In Spanish)

6. Barkanova O.V., Petrishchev V.I. Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii podrostkov iz semey migrantov [Features of social and psychological adaptation of teenagers from families of migrants]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named by V.P. Astafev]. 2013;2(24):151–159. (In Russian)

7. Kapbasova B.G., Zhanserikova D.A., Burlenova S.O. Rol' sem'i v protsesse sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii migrantov [The role of the family in the process of social and psychological adaptation of migrants]. *Sibirskiy vestnik spetsial'nogo obrazovaniya* [Siberian Bulletin of Special Education]. 2015;1(14):38–42. (In Russian)

8. Aleksanova O.E. Semeynye i individual'no-psikhologicheskie kharakteristiki zhiznesposobnosti emigrantov [Family and individual psychological characteristics of the viability of emigrants]. *Chelovek v usloviyakh neopredelennosti. Sbornik nauchnykh trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [A person in conditions of uncertainty. Collection of scientific papers of the scientific and practical conference with international participation]. Bakshutovoj E.V., Yusupovoj O.V., Dvojnukovoj E.Yu. (eds). In 2 vols. Vol. 1. Samara: Samara State University; 2018, pp. 92–103. (In Russian)

9. Chebodaeva V.R. Osobennosti psikhosotsial'nykh problem semey migrantov v Respublike Khakasiya [Features of psychosocial problems of migrant families in the Republic of Khakassia]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science]. 2016;5–1(17):218–219. (In Russian)

10. Baskova N.A., Gluhova E.V. Sem'ya kak ob"ekt sotsiokul'turnoy adaptatsii migrantov. [Family as an object of socio-cultural adaptation of migrants]. *Sotsial'nye*

tekhnologii i praktiki вовлечения zhenskogo soobshchestva Chelyabinskoy oblasti v sotsial'nuyu deyatel'nost' dlya razvitiya territoriy i povysheniya kachestva zhizni: sbornik nauchno-metodicheskikh materialov [Social technologies and practices of involving the women's community of the Chelyabinsk region in social activities for the development of territories and improving the quality of life: a collection of scientific and methodological materials]. Chelyabinsk: Limited liability company "Kraj Ra" Publ.; 2023, pp. 32–42. (In Russian)

11. Kogaj E.A., Zotov V.V., Kameneva T.N. Sotsiokul'turnye riski semeyno-brachnykh otnosheniy v usloviyakh globalizatsii prostranstva zhiznedeyatel'nosti cheloveka [Sociocultural risks of family and marriage relations in the conditions of globalization of the human activity space]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University]. 2013;4(28):263–270. (In Russian)

Информация об авторе

Галиева Гульназ Фаритовна, клинический психолог, писатель, член Ассоциации психологической помощи мусульманам, педагог-психолог Российского исламского института, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Gulnaz F. Galieva, Clinical Psychologist, writer, author of books, Member of the Association of Psychological Assistance to Muslims, Teacher, Psychologist in Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 июля 2022
Одобрена рецензентами: 08 октября 2022
Принята к публикации: 02 февраля 2023

Article info

Received: July 25, 2022
Reviewed: October 08, 2022
Accepted: February 02, 2023